

УДК 811.512.151

DOI 10.25587/2310-5453-2025-39-1-96-113

Оригинальная научная статья

**Семантические и морфонологические особенности
телеутского языка XVIII века в словарях П.С. Палласа
(соматизмы и животный мир)**

Д. М. Токмашев^{1,2}✉

¹Томский государственный университет

²Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники, Томск, Российская Федерация

✉ kogutei@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются фонетические и морфонологические особенности телеутского языка, принадлежащего к центрально-восточной группе тюркских языков, по другим классификациям – к сибирским тюркским языкам, кыргызо-кыпчакским языкам как один из южных диалектов алтайского языка, в рукописях исследователей Сибири первой трети и конца XVII в. на примере соматизмов и животного мира. Цель статьи – проанализировать графику, орфографию и морфонологию лексических единиц, зафиксированных П.С. Палласом и обозначенных им как «телеутские», в сопоставлении с современным телеутским языком. Источником лексики послужил «Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій» П.С. Палласа, изданный в 1787-1789 гг. Основой для синхронного сопоставления стали «Телеутско-русский» (1995) и «Русско-телеутский» (2002) словари Л.Т. Рюминой, а также экспедиционные материалы автора. В статье использован метод сплошной выборки и сравнительно-исторический метод. Анализ лексики из словарей Палласа показывает, что 77,5 % слов (31 из 40 пар) из тематических групп «тело человека» и «животный мир» фонетически тождественны единицам современного языка бачатских телеутов. Из них 20 пар идентичны по звуковому составу на глубинном морфонологическом и поверхностном фонетическом уровнях. Еще у 11 пар различия включают вариативность начального *č-, переломы гласных, дифтонгизацию, делабиализацию, мягкость конечных согласных и потерю губной гармонии. Отмечены также лексические несоответствия: выпадение одной из конкурирующих форм и полная утрата слова. Возможно, «телеутский» язык словарей Палласа охватывал несколько идиомов, в частности, приближенных к сибирско-татарским.

© Токмашев Д. М., 2025

Ключевые слова: тюркские языки, телеутский язык, Сибирь, сравнительно-историческое языкознание, лексикография, графика, орфография, фонетика, морфонология, соматизмы

Для цитирования: Токмашев Д.М. Семантические и морфонологические особенности телеутского языка XVIII века в словарях П.С. Палласа (соматизмы и животный мир). *Арктика XXI век*. 2025, Т. 39, № 1. С. 96-113. DOI: 10.25587/2310-5453-2025-39-1-96-113

Original article

Semantic and morphological features of the Teleut language of the 18th century in the manuscripts by P.S. Pallas (lexical groups “body parts” and “wildlife”)

Denis M. Tokmashev^{1,2}

¹Tomsk State University

²Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

Tomsk, Russian Federation

✉ kogutei@yandex.ru

Abstract

The article examines the phonetic and morphological features of the Teleut language in the manuscripts of Siberian researchers from the first third and end of the 17th century. The Teleut language belongs to the central-eastern group of Turkic languages, according to other classifications – to the Siberian Turkic languages, the Kyrgyz-Kipchak languages as one of the southern dialects of the Altai language, in the manuscripts of researchers of Siberia in the first third and the end of the 17th century, on the example of somatisms and the animal world. The aim of the article is to analyze the graphics, orthography, and morphonology of words recorded by P.S. Pallas and designated by him as “Teleut”, in comparison with the modern Teleut language. The source of the vocabulary was P.S. Pallas’s “Comparative Dictionary of All Languages and Dialects,” published in 1790-1791. The basis for synchronous comparison was L.T. Ryumina’s “Teleut-Russian” (1995) and “Russian-Teleut” (2002) dictionaries, as well as the author’s expedition materials. The article uses the method of continuous sampling and the comparative-historical method. Analysis of the vocabulary from Pallas’s dictionaries shows that 77.5 % of the words (31 out of 40 pairs) from the semantic domains “body parts” and “wildlife” retain their identity with the vocabulary of the modern language of the Bachat Teleuts. Of these, 20 pairs are identical in sound composition at the deep morphophonological and superficial phonetic levels. Another 11 pairs have differences including variability of the initial

*ç-, vowel shift, diphthongization, delabialization, palatalization of final consonants and loss of labial harmony. Lexical discrepancies are also noted: the dropping of one of the parallel forms and the complete loss of words. It is possible that the “Teleut” language in Pallas’s dictionaries encompassed several idioms, in particular, those close to Siberian Tatar.

Keywords: Turkic languages, Teleut language, Siberia, comparative and historical linguistics, lexicography, graphics, orthography, phonetics, morphophonology, somatisms

For citation: Tokmashev D.M. Semantic and morphonological features of the Teleut language of the 18th century in the manuscripts by P.S. Pallas (lexical groups “body parts” and “wildlife”). *Arctic XXI Century*. 2025, Vol. 39, No 1. P. 96-113 (in Russian). DOI: 10.25587/2310-5453-2025-39-1-96-113

Введение

Телеутский язык принадлежит к центрально-восточной группе тюркских языков, по другим классификациям – к сибирским тюркским языкам [1], также к кыргызо-кыпчакским языкам как один из южных диалектов алтайского языка [2]. Термин «южный диалект» является историческим, поскольку современный ареал распространения телеутского языка расположен значительно севернее – в среднем течении р. Томи на ее притоках Большом и Малом Бачате (Беловский и Гурьевский районы Кемеровской области), а также в черте г. Новокузнецка. К южным диалектам алтайского языка телеутский идиом причислен из-за его структурно-генетической близости другим диалектам кластера – теленгитскому и алтай-кижи; фактически же его классификационный тип сближается с другими сибирскими тюркскими языками, расположенными к северу от Горного Алтая – кондомским шорским, нижнечулымским и томскими диалектами языка сибирских татар.

Примечательно, что первое достоверное упоминание о телеутах появляется в русских актах в 1601 г. [3]. В этнографических работах телеуты обозначаются как самостоятельный этнос уже в XVII в. Например, телеуты фигурируют наряду с другими соседними народами в 1673 г. в Тобольском варианте «Книги Большому чертежу»: «А Бия река течет из озера Тележского, а вдоль то озеро 5 дней, а поперек день, и около тех мест кочуют многие иноземцы саянцы, мундусы, калмыцы, телеуты, ямундусы, учуги, карагаицы» [4, с. 188].

В.В. Радлов выделял телеутов из прочих тюркоязычных аборигенов Саяно-Алтайского нагорья: «...все эти народности, кроме телеутов, не имеют своего собственного названия... Только у телеутов и алтайских горных калмыков можно найти следы такого национального сознания и

особенно у вторых можно наблюдать совершенно одинаковые обычаи, быт и язык, что позволяет нам считать их единым народом и объединять их единым названием» [5, с. 122]. В.В. Радлов регулярно подчеркивал языковую близость алтайцев и телеутов: «По языку к алтайцам очень близко стоят телеуты, прежде довольно значительное турецкое племя, которое во время падения государства ойротов переселилось с Иртыша на северный Алтай. Телеуты называют себя *теленгетами* или *черными*⁹ *калмаками* и помнят еще о своей принадлежности к составу Ойротского государства» [6, с. 12].

Г.Ф. Миллер также отмечал этногенетическую близость телеутов и других южных алтайцев: «Телеутские татары в Кузнецком уезде говорят, что прежде они жили вместе с калмыками в степи между Обью и Иртышом, но отделились от них вследствие больших войн, которые этот народ в прежние времена вел между собою» [7, с. 55].

На это же указывал и Г.И. Спасский: «Телеуты имѣють преданіе, что они нѣкогда кочевали вмѣстѣ съ Телесами въ Алтайскихъ горахъ по берегамъ Телесскаго озера, ошъ коего, по словамъ ихъ, получили самое названіе свое. Языкъ, вѣра и многіе житейскіе обряды Телеутовъ, общіе съ Телесами, доказываютъ совершенную справедливость таковаго преданія» [8, с. 7].

И.Г. Георги описывал телеутов (или *теленгутов*) как подчиненный (и, вероятно, родственный) монголам народ, обитавший по берегам Телецкого озера и верховий Оби и Иртыша, но в начале XVII в. присягнувший России и частично переселившийся в Притомье, ближе к Томскому и Кузнецкому острогам: «Въ 1658 по 1665 годъ перекочевали нѣкоторыя колѣны далѣе по Томѣ внизъ до Кузнецка и сдѣлавшись чрезъ то всегдашними Россійскими подданными...» [9, с. 155]. Перепись народов, обитающих в Российской империи в 1895 г. характеризует телеутов (*теленгутов*) как «...народъ монгольскаго племени, значительно отатарившійся», живущий в Томском, Кузнецком и Бийском округах Томской губернии в количестве 18,470 чел. в 1859 г. [10, с. 71]. Очевидно, к телеутам в этом списке были отнесены другие группы северных и южных алтайцев; сибирские и черневые татары, сагайцы, урянхайцы и сойоты упоминаются как отдельные народы.

Это подтверждается у Н.М. Ядринцева, который писал: «Число алтайскихъ инородцевъ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, равняется 51,064 душамъ, причемъ они раздѣляются: на телеутовъ въ числѣ 5,731 души, расположенныхъ въ телеутскихъ управахъ Кузнецкаго и Томскаго окру-

⁹ В действительности телеуты исторически известны под именем «белых», а не «черных» калмыков (Спасский, 1821).

говъ, ... далѣ черневыхъ татаръ, составляющихъ 23,594 д. и 17,018 д. алтайскихъ калмыковъ и теленгитовъ» [11, с. 92], т.е. к середине XIX в. численность телеутов составляла не более 5,000 чел., проживающих в лесостепи среднего Приобья на р.р. Бачат и Ур и северной границе Кузнецкого Алатау (современные с. Беково, д. Шанда и г. Белово, г. Новокузнецк Кемеровской обл., а также часть Алтайского края).

Похожие данные о численности и расселении телеутов приводит В.И. Вербицкий: «Алтайскіе телеуты въ Кузнецкомъ округѣ состоятъ изъ трехъ волостей, въ количествѣ мужск. пола – 1498, женск. – 1493, обоего 2991... въ Бійскомъ же округѣ они вошли въ составъ трехъ иностранныхъ управъ – Быстрянской, Кошкинской и Сарасинской, въ числѣ муж. пола – 1353, жен. – 1438, всего – 2791» [12, с. 7].

Близкородственные им народы Горного Алтая в долинах Бии и Катуні («алтай-кижи», «алтайские горные калмыки»), а также Чуи, Чулышмана и Башкауса и их притоков («теленгиты», «чуйские теленгиты», «двоеданцы») в число собственно «телеутов» не входили.

Вышеприведенный обзор позволяет сделать вывод, что язык, помеченный П.С. Палласом и Г.Ф. Миллером как «телеутский», с большой долей вероятности отличается от современного телеутского языка, распространенного в Беловском районе Кемеровской области. Поскольку словарь как источник не позволяет делать выводы о морфосинтаксических особенностях, для анализа динамики языкового развития мы будем опираться на морфонологию словарных единиц в той степени, в какой это позволяет графика и орфография изданий, а также на их лексическое значение. Соответственно, **целью** данной статьи является изучение семантических и морфонологических особенностей телеутского языка XVIII в. в изданиях П.С. Палласа в сопоставлении с современным языком бачатской группы телеутов.

Материалы и методы

Основными материалами статьи выступают два лексикографических источника конца XVIII в., содержащие сведения о языках народов Европы и Азии, в том числе о языке, непосредственно атрибутируемом как телеутский.

Первый источник – «Сравнительные словари всѣхъ языковъ и нарѣчій. Отдѣленіе перьвое, содержащее въ себѣ европейскіе и азіатскіе языки» Петра Симона Палласа, изданные в 2-х частях в 1787-1789 гг. в Санкт-Петербурге [13].

Второй источник – тот же словарь, но опубликованный по алфавитному принципу в 4-х частях в 1790-1791 гг. [14], и его цифровая версия [15]. Для записи перевода используется кириллица. Как

отмечает сам П.С. Паллас в предисловии, «... прочіе Азіатическіе языки и острововъ Южнаго Окїана выбраны изъ путешественныхъ описаній, коихъ слова сколько можно было изображены Россійскими буквами сходственно съ самымъ выговоромъ тѣхъ народовъ и соотвѣтственно съ произношеніемъ того языка, на коемъ онѣ написаны» [13(1), с. 9].

Автор не указывает на прямо источник телеутского материала, однако отмечает, что слова выбраны из «путешественных описаний». Вероятнее всего, Паллас использовал труды и полевые дневники Великой Северной экспедиции, в рамках которой проходило Путешествие академиков по Сибири 1733 – 1746 гг., возглавляемое Г.Ф. Миллером и И.Г. Гmeliном, в котором Г.Ф. Миллер записал свой «Лексикон или, лучше сказать, собрание слов татарского языка по всем одного диалектам в Сибири (башкирский, туринский, тобольский, томский, телеутский, кузнецкий, красноярский, кангатский, якутский)» с переводом на латинский».

Поскольку словари П.С. Палласа содержат около 300 слов, помеченных как «телеутские», данная работа ограничивается тематическими группами «соматизмы» и «животный мир». С одной стороны, соматическая и анималистическая лексика представляет собой устойчивую, слабопроницаемую для заимствований систему, с другой – систему достаточно гибкую, внутри которой допустимы варианты рефлексирования и дальнейшего смыслового развития праформ¹⁰, что в сопоставлении с современным состоянием дает частичное представление об общей динамике языкового развития. Это обуславливает выбор объекта исследования.

Методом сплошной выборки был составлен словник из 40 пары «русский – телеутский» (19 соматизмов и 21 лексема тематической группы «животный мир») с параллельным переводом на современный телеутский и алтайский языки и соответствующей праформой. Также применялись сопоставительный и сравнительно-исторический методы для установления морфонологических корреляций между идиомами, прежде всего – «телеутским» языком Палласа и языком телеутов р.р. Бачат. Проанализированы пути развития комплексов морфонема от соответствующих праформ до современных телеутских с опорой на примеры из словарей Палласа как возможную фиксацию их промежуточного состояния. Соответствующие словари также использовались для выборки праформ [16] и современных телеутских [17] и алтайских [18] вариантов.

¹⁰ Имеется в виду пратюркская вариативность вида *göz ~ *karak ‘глаз’, а также диффузия значений рефлексов *kirpik > 1. ‘ресница’; 2. ‘веко’; 3. ‘бровь’ или *çy:bun ‘пчела, оса’ > тел. чымын ‘муха’.

Результаты и обсуждение

Данные сплошной выборки представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Телеутская соматическая лексика в словарях П.С. Палласа

Table 1

Teleut somatic vocabulary in the dictionaries of P.S. Pallas

Значение по П.С. Палласу	Телеутский по П.С. Палласу	Современный телеутский	Литературный алтайский	Праформа
1. борода	сагаль	сагал	сагал	* <i>sakkal</i>
2. брюхо	чимь, ичи	ич(им)	ич	* <i>ič</i>
3. волось	чачь	чач	чач	* <i>sač</i>
4. глазь	кусь	кӧс	кӧс	* <i>göz</i>
5. голова	башь	паш	баш	* <i>balč</i>
6. кость	сукь	сӧӧк	сӧӧк	* <i>siŋök</i>
7. кровь	кань	қан	кан	* <i>qa:n</i>
8. локоть	чаганакь	чаганак	чаканак	* <i>čajkan-ak</i>
9. нога	аякь	айақ	бут	* <i>ađak</i>
10. ногти	тырмактарь	тырмак	тырмак	* <i>dymak</i>
11. нось	мурунь	тумчук	тумчук (мурун)	* <i>burun</i> (* <i>tumšuk</i>)
12. пальцы	илы	-	элү	* <i>eil(l)ig</i>
13. роть	оусь	уус	оос	* <i>aŋyz</i>
14. рука	каль	қол	кол	* <i>kol</i>
15. сердце	тюрёкь	јүрек	јүрек	* <i>jürek</i>
16. спина	сырты	сырт	сырт	* <i>syrt</i>
17. спина	белимь	пел	бел	* <i>be:lk</i>
18. щоки	яакь	јаақ	јаақ	* <i>jajŋak</i>
19. языкь	тиль	тил	тил	* <i>dilk</i>

В таблице 1 сгруппированы единицы соматической лексики, отмеченные в словарях П.С. Палласа как телеутские. Фонетическую и семантическую близость современному телеутскому языку демонстрируют 13 лексем из 19. Это следующие пары:

сагаль ~ *сагал* ‘борода’ – общетюркская основа с ослаблением исторической геминаты *kk* и ее озвончением;

чимь, ичи ~ *ичим* ‘живот; нутро’ – общетюркская основа с аффиксом неотчуждаемой принадлежности;

чачь ~ *чач* ‘волос(ы)’ – общетюркская основа с регрессивной ассимиляцией начального согласного;

башь ~ *паш* ‘голова’ – общетюркская основа с падением конечного кластера и переходом его в сибиллянт;

кань ~ *қан* ‘кровь’ – общетюркская основа с сокращенной долготой гласного;

чаганакь ~ *чаганақ* ‘локоть’ – общетюркская основа;

аякъ ~ *айақ* ‘нога’ – общетюркская основа; в диалекте алтай-кижи вытеснена основой **bu:t* ‘нога (целиком)’, в современном телеутском *пут* – ‘лапа / нога (животного)’;

тырмакъ ~ *тырмак* ‘ноготь; коготь’ – общетюркская основа;

тырэкь ~ *жүрек* ‘сердце’ – общетюркская основа; орфография Палласа передает взрывной палатальный [ʃ] в сочетании с переднерядным гласным как <т>;

сырты ~ *сырт* ‘спина; задняя часть’ – общетюркская основа; у Палласа приводится с аффиксом POSS.3SG;

белимь ~ *пел* ‘спина’ – общетюркская основа; у Палласа – с аффиксом POSS.1SG, в современном телеутском имеет значение ‘поясница’;

яакь ~ *јаақ* ‘щека’ – общетюркская основа со вторичной долготой из-за выпадения кластера с носовым; орфография Палласа отражает вариативность реализаций *j- как взрывного [ʃ] либо, в данном случае, как спирантизованного [j], что было характерно уже для XVIII в.;

тилъ ~ *тил* ‘язык’ – общетюркская основа; ъ у Палласа после согласного с предшествующим переднерядным гласным объяснить трудно, не исключена опечатка. Конечнослоговой [l] в переднем ряду в современном телеутском палатализуется.

Кроме того, четыре лексемы, при совпадении семантики и морфологического облика, орфографированы у Палласа с фонетическими отличиями¹¹. К ним относятся:

кусъ ~ *кӧс* ‘глаз’ – общетюркская основа. Как и в примере выше, наличие ъ в конце слова с мягким гласным основы у Палласа кажется немотивированным. Кроме того, трудно объяснить сужение корневого этимологического [ø] и его переход в [u]; это характерно для поволжско-кыпчакских языков, но не для телеутского, сохраняющего древнетюркский (пракыпчакский) вокализм. Если исключить опечатку, можно предположить, что слово было записано от томских татар – калмаков, потомков северной исцитимской группы телеутов, язык которых представлял собой смешанно-переходный тип от центрально-восточного к северо-западному из-за влияния на него языка сибирских татар;

¹¹ В ряде случаев нельзя исключать фактическую ошибку при наборе словаря либо неверную запись из источника.

сукъ ~ *сöök* ‘кость’ – общетюркская основа. Дифтонгизация гласного, орфографированная у Палласа, также не характерна для современного телеутского и других южноалтайских диалектов со вторичной долготой. Здесь аналогично нельзя исключать конвергенцию сибирско-татарского и телеутского языков в среднем Приобье, что привело к появлению в телеутском «татарских» черт;

оусъ ~ *уус* ‘рот; устье’ – общетюркская основа, с дифтонгом в словаре Палласа вместо характерной для современного телеутского (и центрально-восточной группы в целом) вторичной долготы из-за выпадения гуттурального спиранта. Дифтонгизация также может объясняться влиянием языка «татарского» типа с глайдом вместо этимологического [ʏ], ср. тат. *авыз* [aʷyz] ‘рот’. Кроме того, можно рассматривать форму *оусъ* как промежуточную перед стяжением дифтонга в узкий губной долгий; остальные рефлекссы северо-западной группы имеют широкий неогубленный начальный [a];

каль ~ *қол* ‘рука’ – общетюркская основа. Появление [a] в корне **kol* противоречит правилам распределения его рефлекссов. Тем не менее, это отмечается у Палласа в целом ряде сибирских тюркских языков (орфография сохранена): «по-татарски Башкирского племени – *КалЪ*, *КулЪ*; -/- в Тобольск. округъ – *ХалЪ*, *КулЪ*; -/- Чацкого роду – *КалЪ*; -/- по Чюлимъ – *КалЪ*; -/- по Енисею – *КалЪ*, при этом около Кузнецка и на Барабъ – *КолЪ* [13(1), с. 109]. С позиций исторической фонетики эта делабиализация необъяснима.

Две лексемы не отмечены в современном телеутском языке. Это *мурунъ* ‘нос’ и *илы* ‘пальцы’. Названия носа в тюркских языках являются рефлекссами двух основных праформ – **burun* и **tumšuk*. Отмеченная у Палласа форма *мурунъ* с начальным носовым восходит к **burun*¹². В современном телеутском языке она вытеснена конкурирующей формой *тумчук*, в алтайском отмечаются оба слова. Лексема *илы* ‘пальцы’ фактически является обозначением меры длины, равной ширине фаланги пальца (<**eil(l)ig*), и в современном телеутском не используется, ср. совр. тел. *сабар* / *салага* ‘палец’, но отмечается как телеутская в словаре Вербицкого в форме *елү* ~ *өлү* ‘палец (мера ширины пальца)’. Форма *илы* с начальным [i] свидетельствует о возможном влиянии татарского адстрата, ср. тат. *илле*, башк. *иле* ‘ширина пальца’.

¹² Можно отметить некоторую тенденцию к переходу **b*- > *m*- в южных диалектах (напр., **bürgüt* ‘беркут’ > алт., тел. *мүркүт*), хотя алтайский и телеутский не проявляют четких правил рефлекссации *b**- по линии *b*-/*m*-.

Перейдем к рассмотрению лексики тематической группы «животный мир», зафиксированной в словарях П.С. Палласа (табл. 2).

Таблица 2

Телеутская лексика животного мира в словарях П.С. Палласа

Table 2

Teleut vocabulary of the animal world in the dictionaries of P.S. Pallas

Значение по П.С. Палласу	Телеутский по П.С. Палласу	Современный телеутский	Литературный алтайский	Праформа
1. барань	кача	куча	куча	*qoĉ
2. быкъ	бугá	пуға	бука	*buqa
3. голубь	кута́и-гушу	күўле	күўле	-
4. гусь	кась	қас	кас	*ga:z
5. звѣрь	алда	алды	-	-
6. конь-лошадь	ать	ат	ат	*at
7. корова	инекь	-	-	*in(i)gäk
8. корова	уй	үй	уй	*uD
9. котъ	ергекь-мый	-	-	-
10. курица	тага́къ	куш	такаа (куш)	-
11. муха	чиминь	чымын	чымыл	*ĉy:bun
12. мышь	шишкань	күжүл	чычкан	*syĉyan
13. пѣтель	ергекь-тага́къ	пөтүк	пөтүк	-
14. птица	кушь	куш	куш	*kuš
15. рыба	балыкъ	палық	балык	*ba:lyk
16. свинья	тóngуь	-	-	*tonquz
17. свинья	шошха	чочко	чочко	-
18. собака	ить	ийт	ийт	*yjt
19. утка	уртекь	өртөк	өртөк	*ebürdek
20. утка	су-гуушь	сууғуш	суугуш	-
21. червь	курть	курт	курт	*ku:r-t

кача ~ куча ‘баран’. Общeturкская лексема с этимологическим широким губным < *qoĉ. Сужение и переход *o > *u, характерные для уральской подгруппы кыпчакских языков, в центрально-восточных языках не отмечены. Телеутское куча с корневым [u] может объясняться как обратное монгольское заимствование (ср. монг. *qiča*), поскольку в телеутском существует параллельная форма *қочқор* ‘баран-производитель’ с сохраненным этимологическим *o [16, с. 433]. Форма кача у Палласа не получает удовлетворительного объяснения, ср. выше калъ ‘рука’.

буга ~ *пуга* ‘бык’ – общетюркская лексема. Форма у Палласа отличается от современной звонким губным [b-], однако глухость/звонкость начального *b- в телеутском языке не фонологична; вопрос отражала ли орфография Палласа реальный звонкий [b-] остается дискуссионным.

кутаи-гушу ~ *күüle* ‘голубь’ – региональная лексема. Современная телеутская форма является, очевидно, звукоподражательной, ср. тел. *күüle*- ‘чирикать; петь (о птицах)’ и не восходит к пратюрк. *kö:kerçgen* ‘голубь’.

Внутренняя форма названия голубя у Палласа – метафорическая, букв. ‘божья птица’. В современном телеутском перенесено на ласточку – *кудай кужы*.

кась ~ *қас* ‘гусь’ – общетюркская лексема. От современной отличается знаком ь, указывающим на смягчение конечного [s]. Это смягчение отмечается у целого ряда слов с гласными заднего ряда в словаре Палласа – *ать*, *кушь*, *тагакь*, при этом принцип выбора ь / ъ остается неясным, поскольку по правилам дореформенной орфографии ъ ставился в конце слова после любого непалатализованного согласного, ср. *кань*, *каль*, *башь*, а ь обозначает смягчение согласного после гласного заднего ряда, не характерное для современного телеутского языка¹³.

алда ~ *алды* ‘зверь’ – сибирская инновация неясного происхождения при общетюркском **ау* ‘дичь’, ср. алт. *ан* ‘зверь’. Параллелями являются шор., хак. *албыга* ‘соболь’, тоф. *алды* ‘соболь’. Возможно, эфемистическое наименование соболя как одного из главных объектов охоты перешло в ряде языков на название дичи и дикого животного в целом. М. Рясянен приводит тел. и шор. *aldy* ‘Wild’, т.е. ‘дикий’, возводя его к корню *ал-* ‘брать’. [19, с. 17]. Вариант *алда*, совпадающий с телеутской формой у Палласа, Рясянен отмечает для тобольского диалекта сибирско-татарского языка со значениями ‘дикий’ и ‘соболь’.

ать ~ *ат* ‘конь’ – общетюркская лексема. Не находит объяснения обозначаемая мягкость конечного согласного; не исключена опечатка.

инекь ‘корова’ – общетюркская лексема; форма записана Палласом как телеутская, в современном телеутском не отмечена. В Сибири рефлексy **in(i)gäk* распространены в северо-восточной группе – хак., шор., тув., чул., тоф., як. В центрально-восточных языках sporadически отмечено в киргизском и алтайском; в современном алтайском словаре *ийнек* приводится единично как синоним основной формы – *уй* ‘корова’.

¹³ В исконных телеутских словах знаки ь / ъ не употребляются. Смягчение [l] и [s] в конечнoслоговой позиции происходит после гласных переднего ряда – *кел* ‘приходить’, *күжүл* ‘мышь’, *сөс* ‘слово’, но на письме не обозначается.

уй ~ үй ‘корова’ – праязыковой регионализм неясного происхождения, встречается только в восточных языках – тел., алт., кирг., др.уйг., сюг. Форма у Палласа совпадает с современной алтайской; в телеутском корневой гласный подвергся опереднению под влиянием [i] в исходе слога, ср. аналогичный процесс в тел. үйа ~ алт. уйа ‘гнездо’, тел. үйат ~ алт. уйат ‘стыд’ и т.д.

ергекь-мый ‘кот’ – описательная композита, букв. ‘самец-кошка’. В современном языке вытеснено заимствованием из русского ‘кошка’ – тел. қызынқа, ср. алт. киске. В других центрально-восточных языках встречается рефлекс пратюрк. *rišik > кирг. туşуқ ‘кот’. У Палласа мый – явный монголизм, ср. монг. мий ~ мигуй ‘кошка’.

тагáкъ ~ қуш ‘курица’. Лексема тагáкъ, отмеченная у Палласа, в современном телеутском не встречается. Параллели к палласовской форме, по М. Рясняну, распространены достаточно широко, в том числе в Сибири: алт. такаа, шор. таңақ, хак. таңах, кюэр. тоук. Одни из «старых» форм – булг. *тууик [19, с. 457] и др.-тюрк. тақауи. Кроме Палласа, схожие формы обозначены как телеутские у Вербицкого – тел. таак ‘курица; галка’ [20, с. 329] и Радлова – тел. тāk, такка ‘курица’ [21, с. 778]. Гомогенная (либо контаминированная) форма сохранилась в современном телеутском в значении ‘галка’ – тел. таан, вероятно, от таңақ с метатезой и последующем стяжением с образованием вторичной долготы. Специализированное название курицы в современном телеутском заменено общим названием птицы – қуш.

чиминь ~ чымын ‘муха’ – общетюркская лексема с базовым значением ‘оса, пчела, шершень’; у Палласа, как и в ряде других примеров, обозначено немотивированное смягчение конечного согласного.

ишикань ~ күжүл ‘мышь’ – общетюркская лексема. Форма ишикань в словаре Палласа отражает более распространенное в тюркских языках название мыши и крысы < *суçуан, ср. алт. чычкан ‘мышь’; современное наименование мыши в телеутском күжүл является, видимо, суффиксально оформленным рефлексом *köskü ‘мышь, крыса’, ср. алт. күжүл ‘крыса’.

ергекь-тагáкъ ~ пөтүк ‘петух’ – у Палласа композита, букв. ‘самец – курица’, современное телеутское пөтүк < рус. петух.

кушь ~ қуш ‘птица’ и балыкъ ~ палық ‘рыба’ – общетюркские лексемы, формы неизменны.

Название свиньи у Палласа приводится в двух формах – тóнгусь и шошха, из которых первая является рефлексом *doñuz ~ *tonquz и в сибирских тюркских языках в настоящее время встречается лишь в татарских диалектах, ср. тат. дуңыз ‘свинья’. Тем не менее, в XIX в. оно

отмечено как телеутское и алтайское у Вербицкого – *тонус* ‘кабан’ [20, с. 374] и Радлова – *тоңыс* [21, с. 1171], что допускает его исконный характер; впоследствии вытеснено лексемой *шошха*, совр. тел. *чочко*. Форма *шошха* у Палласа более характерна для языков без лабиальной гармонии: шор. *шошқа*, чул. *чочка* ~ *шошха*, хак. *сосха*, тат. *чочка* и др. Вероятно, как телеутская форма *шошха* помечена ошибочно.

Также можно отметить, что обозначение свиньи в ряде тюркских языков семантически и фонетически сближается с рус. диал. *чушка* ‘свинья’ < уменьш. от *чуха* < праслав. **čuk-* ‘звукоподражание для подзывания животных’ [22]. А.Е. Аникин считает русскую форму исходной для ряда заимствований в северо-восточных языках (як. *čōski* ‘поросёнок’, *čūska* ‘свиноматка’, эвенк., орок. *чуускэ*, нег. *чууска*, ительм. *ч’уска* ‘свинья, чушка’ и т.д.) [23, с. 695-696], однако сомневается в происхождении русск. *чушка* от тюрк. *čōčqa* ‘свинья’, при этом в отдельных русских диалектах Тобола и нижнего Иртыша слово *ч’учка* ~ *чучка́* ~ *чушка* ‘свинья’ является тюркизмом. М. Рясянен считает тюркскую форму исходной для рус. *чушка*, этимологически связывая тюркскую основу с тур. *čožik* ‘детеныш животного’ ~ *čižyu* ‘поросёнок’ [19, с. 113]. Тел. *чочқо*, вероятно, не связано с рус. *чушка*, однако форма *шошха* допускает его интерпретацию как заимствование.

Из оставшихся сопоставлений обращает на себя внимание слово *уртекь* ‘утка’ – совр. тел. *өртөк* < **ebürdek* с аналогичным нарушением губного сингармонизма. Начальный узкий губной в форме Палласа также позволяет предположить влияние на телеутский говора сибирских татар, (ср. тат. *үрдөк* ‘утка’) либо северо-восточных языков (ср. шор. *өртек*, хак. *үртек*).

Заключение

Из 40 лексических пар «телеутский в словарях П.С. Палласа – современный телеутский», относящихся к тематическим группам «тело человека» и «животный мир», 31 пара сохраняет лексико-семантическое и морфонологическое тождество, что составляет 77,5 %. Из них звуковой облик полностью совпадает у 20 пар слов без учета обозначения у Палласа мягкости / твёрдости конечного согласного, т.е. пары вида *кась* ~ *қас* и *ать* ~ *ат* мы считаем фонетически идентичными. Остальные 11 пар слов обнаруживают морфонологическое сходство, однако различаются поверхностными реализациями морфонема. К различиям относятся:

– вариативность **j-*: [j] *яакь* ~ [ʃ] *жаак* ‘щека’ (отмечена у Палласа, сохраняется в современном телеутском);

– нерегулярный перелом гласных «поволжского» типа [ø] > [u]: *кусь* ~ *көс* ‘глаз’ < **göz* и [e] > [i] *илы* ~ *елү* ‘ширина пальца’ < **eil(l)ig*;

– дифтонгизация вместо вторичной долготы на месте павших носового и гуттурального: *сукь* ~ *сöök* ‘кость’ < **siŋök*; *оусь* ~ *уус* ‘рот; устье’ < **аууз*;

– немотивированная делабиализация [o] > [a]: *каль* ~ *қол* ‘рука’ < **kol*, отмеченная у Палласа также в ряде других тюркских языков Сибири; ср. также *кача* ~ *қуча* ‘баран’ < **qoç*;

– немотивированное обозначение конечных согласных как мягких: *кась* ‘гусь’, *ать* ‘лошадь’, *кушь* ‘птица’, *тагáкь* ‘курица’; возможно, в случае с гуттуралом ь / ь указывало на их произношение как [k] / [q], однако палатализация альвеолярных взрывных (*ать*) и сибилантов (*кушь*) в заднем ряду в современном телеутском не отмечена;

– опереднение узкого губного [u] > [y] под влиянием [i] в исходе слога: *уй* ~ *үй* ‘корова’ < **uD*;

– утрата лабиальной гармонии: *шошха* ~ *чочқо* ‘свинья’ (вероятно, ошибочная атрибуция как телеутской формы).

Кроме того, отмечен ряд лексических несоответствий двух типов:

– падение одной из двух параллельных форм, отмеченных у Палласа и других авторов в XVIII-XIX вв.: *инекь* ‘корова’ (совр. *үй*), *тагáкь* ‘курица’ (совр. *қуш*), *шишкань* ‘мышь’ (совр. *күжүл*), *тóngусь* ‘свинья’ (совр. *чочқо*), *мурунь* ‘нос’ (совр. *тумчук*);

– полная утрата слова в современном телеутском с его переходом в разряд историзмов или замена его заимствованием: *илы* ‘пальцы’, *ергекь-тагáкь* ‘петух’ (совр. *пөтүк*).

Выпадение отдельных лексем указанных тематических групп могут свидетельствовать о наличии в языке одной этнической общности двух конкурирующих форм, ср. обозначения носа: *тумчук* – прототипическое значение ‘клюв’ vs. *мурун* – прототипическое значение ‘морда’, оба слова отмечены в южно-алтайских диалектах. Кроме того, нельзя исключать, что как «теле(нг)утский» в XVIII-XIX в. обозначался ряд идиомов, носители которого не входили в число предков современных бачатских телеутов. На это указывают, например, такие слова, как *инекь* ‘корова’, *тагáкь* ‘курица’ и *тóngусь* ‘свинья’.

Можно сделать вывод, что лексика, помеченная в словарях П.С. Палласа как «телеутская» в целом фонологически и семантически соответствует лексике современного языка бачатских телеутов. Наличие в фонетике отдельных форм специфических «татарских» черт, возможно, свидетельствует о контактах и конвергенции телеутского и сибирско-татарского идиомов в Приобье в XVII-XVIII вв.

Литература

1. Мудрак О.А. *Классификация тюркских языков и диалектов с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике*. М.: РГГУ. 2009.
2. Баскаков Н.А., Селютин И.Я. *Диалекты алтайского языка. Диалекты тюркских языков: очерки*. М.: Восточная литература. 2010:83-109.
3. Уманский А.П. *Телеуты и русские в XVII-XVIII веках*. Новосибирск: Наука. 1980.
4. Сербина К.Н. *Книга Большому Чертежу*. М.-Л.: Издательство АН СССР. 1950.
5. Радлов В.В. *Из Сибири: страницы дневника*. М.: Наука. 1989.
6. Радлов В.В. *Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии*. Иркутск: ИГУ. 1929.
7. Миллер Г.Ф. *Описание сибирских народов*. Памятники исторической мысли. 2009.
8. Спасский Г.И. Телеуты или Белые Калмыки. *Сибирский вестник*. 1821;13(1):1-8; 16(10-11):1-20.
9. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей: в 4 ч. СПб.: Императорская Академия наук, 1799. Ч. 2: *О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения северных сибирских*.
10. *Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи*. СПб.: Издание Канцелярии Комитета министров. 1895.
11. Ядринцев Н.М. *Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этнографические и статистические исследования с приложением статистических таблиц*. СПб.: Издание И.М. Сибирякова. 1891.
12. Вербицкий В.И. *Алтайские инородцы: Сборник этнографических статей и исследований*. М.: Ленанд. 1893.
13. Паллас П.С. *Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки*. В 2 ч. 1787(1):410; 1789(2):491.
14. Паллас П.С. *Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный*. 1790(1):454;1791(2):511; 1791(3):518; 1791(4):635.
15. Паллас П.С. *Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки*. В 2 ч. Режим доступа: <https://pallas.ivdnt.org/lexit2/?db=pallas&lang=en> (дата обращения: 01.01.2025).

16. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-е изд. М.: Наука. 2001.
17. Рюмина-Сыркашева Л.Т., Кучигашева Н.А. Телеутско-русский словарь. Кемерово: Кемеровское книжное издательство. 1995.
18. Чумакаев А.Э. Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». 2018.
19. Räsänen M. *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen*. Helsinki. 1969.
20. Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Горно-Алтайск: Ак-Чечек. 2005.
21. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб.: Имп. акад. Наук. 1905.
22. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 01.01.2025).
23. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука. 2003.

References

1. Mudrak OA. *Classification of Turkic languages and dialects using glottochronology methods based on questions on morphology and historical phonetics*. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2009 (in Russian).
2. Baskakov NA, Selyutina IYa. *Dialects of the Altai Language. Dialects of Turkic Languages: Essays*. Moscow: Vostochnaya Literatura. 2010:83-109 (in Russian).
3. Umansky AP. *The Teleuts and Russians in the 17th-18th centuries*. Novosibirsk: Nauka. 1980 (in Russian).
4. Serbina KN. *The book of the Great Chart*. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR:1950 (in Russian).
5. Radlov VV. *From Siberia: diary pages*. Moscow: Nauka. 1989 (in Russian).
6. Radlov VV. *Ethnographic overview of the Turkish tribes of Siberia and Mongolia*. Irkutsk: Irkutsk State University. 1929 (in Russian).
7. Miller GF. *Description of Siberian peoples*. Edited by A. Kh. Elert and V. Hintzsche. Moscow: Pamyatniki Istoricheskoi Mysli. 2009 (in Russian).
8. Spassky GI. The Teleuts or White Kalmyks. *Sibirskii Vestnik*. 1821;13(1): 1-8; 16(10):1-20 (in Russian).
9. Georgi IG. *The Teleuts*. In *description of all peoples inhabiting the Russian State, and their everyday rituals, customs, clothing, dwellings, religions and other noteworthy things. Part Two. On the peoples of the Tatar tribe and other not yet resolved origin of the Northern Siberian*, 155-161. St. Petersburg, 1799 (in Russian).

10. *Alphabetical list of peoples inhabiting the Russian Empire*. St. Petersburg: Publication of the Chancellery of the Committee of Ministers. 1895. (in Russian).
11. Yadrintsev NM. *Siberian "Inorodtsy", their life and current situation: ethnographic and statistical studies with an appendix of statistical tables*. St. Petersburg: Publication of I.M. Sibiryakov. 1891 (in Russian).
12. Verbitsky VI. *Altai "Inorodtsy": A collection of ethnographic articles and research*. Moscow. 1893 (in Russian).
13. Pallas PS. *Comparative dictionaries of all languages and dialects, collected by the hand of Her Majesty. Department one, containing European and Asian Languages*. Vol. 1-2. St. Petersburg. 1787-1789 (in Russian).
14. Pallas PS. *Comparative dictionary of all languages and dialects, arranged in alphabetical order*. Vol. 1-4. St. Petersburg, 1790-1791 (in Russian).
15. Pallas PS. *Comparative dictionaries of all languages and dialects, collected by the Hand of Her Majesty. Department one, containing European and Asian Languages*. 2025. Available at: <https://pallas.ivdnt.org/lexit2/?db=pallas&lang=en> (accessed: 01.01.2025). (in Russian).
16. *Comparative-Historical grammar of the Turkic Languages. Lexicon*. 2nd ed. Moscow: Nauka. 2001 (in Russian).
17. Ryumina-Syrkasheva LT, Kuchigasheva NA. *Teleut-Russian dictionary*. Kemerovo: Kemerovo book publishing house. 1995 (in Russian).
18. Chumakaev AE. *Altai-Russian dictionary*. Gorno-Altai: S. S. Surazakov Research Institute of Altaistics. 2018 (in Russian).
19. Räsänen M. *Versuch eines etymologischen wörterbuchs der türksprachen*. Helsinki. 1969.
20. Verbitsky VI. *Dictionary of the Altai and Aladag dialects of the Turkic language*. 2nd ed. Gorno-Altai: Ak-Chechek. 2005 (in Russian).
21. Radlov VV. *Experience of a dictionary of Turkic Dialects*. Vol. 3, Part 1. St. Petersburg. 1905 (in Russian).
22. *Fasmer's Etymological online dictionary of the Russian Language*. Available at: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (accessed: 01.01.2025).
23. Anikin AE. *Etymological dictionary of Russian loanwords in the languages of Siberia*. Novosibirsk: Nauka. 2003 (in Russian).

Об авторе

ТОКМАШЕВ Денис Михайлович – кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»; ФГАОУ ВО «Томский государственный университет», Elibrary AuthorID: 452493, Elibrary SPIN-код: 9630-6302, Web of Science ResearcherID: AAQ-6404-2021, SCOPUS AuthorID: 57189899811, ORCID ID: 0000-0003-3941-043X, e-mail: kogutei@yandex.ru

About the author

Denis M. TOKHMASHEV – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics; Tomsk State University, Elibrary AuthorID: 452493, Elibrary SPIN-code: 9630-6302, Web of Science ResearcherID: AAQ-6404-2021, SCOPUS AuthorID: 57189899811, ORCID ID: 0000-0003-3941-043X, e-mail: kogutei@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no conflict of interest

Поступила в редакцию / Submitted: 08.02.25

Принята к публикации / Accepted: 21.02.25